

ями в данной отрасли, нетрудно по значению терминов предвосхитить содержание специального текста, общелитературные слова ничего не говорят о специфике текста и не отражают её.

Заключение. В настоящей статье исследуются структурно-семантические и функциональные аспекты терминологии современного немецкого языка. В статье выявляются семантические терминологической лексики, типы терминологических отношений составных частей сложных существительных и словосочетаний в роли терминов. Проводится установление соответствия между структурным типом термина и характером терминологических отношений. В статье делается попытка проследить и обосновать тематическую обусловленность структурных особенностей терминологической лексики.

При рассмотрении вопроса о способах образования терминов наиболее обычными признаются:

1. Лексико-семантический способ образования терминов, т.е. использование существующих слов общелитературного языка в качестве терминологических единиц;

BYLINOVICH V.N. Peculiarities of Terminology and Aspects of its Investigation

The article investigates problems of scientific and technical terminology; reasons for growing interest for the questions of terminological vocabulary. This interest is connected with impetuous development of all branches of science and technology. This engenders a mass of special notions according to which there appear in the language new names of terminological vocabulary, which adequately reflect these notions. Terminological vocabulary is a constantly growing layer of the vocabulary, thus it seems a topical problem to investigate the means of formation, structure and semantics of the language layer. The article also carries out the analysis of foreign research works on this problem.

УДК 811.111

Рахуба В.И.

К ВОПРОСУ О НЕПРЕДИКАТИВНЫХ ФОРМАХ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. Разбиение лингвистических знаков на классы является «одной из наиболее дискуссионных проблем языкознания» [1, с.16]. В традиционной грамматике части речи выделяются на основе корреляции общекатегориального, категориального и функционального значений. Субкатегоризация в пределах частей речи проявляется в выделении внутри каждого класса различных подклассов на основе общих семантических и грамматических признаков (ср. деление глаголов на переходные и непереходные, динамические и статические) и свидетельствует о неомогенном составе частей речи. Изучение функциональных особенностей выделяемых подклассов помогает глубже раскрыть сущность конкретной части речи, а также позволяет представить специфические особенности класса в целом. Так, в системе английского языка такими подклассами являются предикативные (финитные) формы глагола и именные (непредикативные) формы, включающие инфинитив, причастие, герундий. Единство финитных и именных форм проявляется в том, что практически любая конструкция с именной формой может быть трансформирована в двусоставное предложение с предикативной глагольной единицей, помимо этого именные формы могут включаться в структуру простого или составного сказуемого в сочетании с предикативной формой глагола.

Методика исследования. Трудно представить язык, в котором не выделялся бы класс глаголов. При исследовании особенностей его текстового использования, когда анализу подвергаются различные аспекты его семантики и функционирования, исследователями зачастую отмечается семантическая «сверхплотность» глагола, в которой реализуется единство выражения признака, предметности и временной отнесенности, модальной характеристики, и которая позволяет глаголу проявлять в высказывании как глагольные, так и именные свойства. Глагол предстает как пласт лексики, в котором совмещаются характеристики прилагательного, существительного и темпоральной лексики. Формально-содержательная специфика четко противопо-

2. Морфологический способ образования терминов или аффиксальное словопроизводство;
3. Способ словосложения (сложение двух или нескольких основ);
4. Синтаксический способ, т.е. превращение слова в неразложимые единства синтаксических групп словосочетаний.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Schmidt, W. Charakter und gesellschaftliche Bedeutung der Fachsprachen./ W.Schmidt. – Berlin: Hochschule für Fremdsprachen, 1989. – S. 170
2. Reinhardt, W. Zum Wesen der Fachsprache./ W.Reinhardt. – Berlin: Hochschule für Fremdsprachen, 1970. – S. 175.
3. Моисеев, А.И. О языковой природе термина. Сб.: Лингвистические основы научно-технической терминологии./ А.И.Моисеев. – М.: Высшая школа, 1975. – С. 165.

Материал поступил в редакцию 30.09.08

ставляет глагол другим структурно-семантическим классам слов на основе корреляции общеграмматического, категориального и функционального значений. Характерной особенностью глагола является то, что в него «как бы включены в миниатюру другие части речи в виде так называемых именных форм глагола» [10, с. 106]

Специфика выражения общего значения в глаголе заключается в том, что «...общее значение процесса выражено в глаголе не корнем, а его грамматическим оформлением – особенностями синтаксической сочетаемости и морфологической изменчивости» [10, с. 245]. У глагола без временной локализации (без категориального значения *время* в любом его выражении) не может быть предано его основное значение. «Время» – это сущность глагольной единицы и без него слово перестает выражать действие – главную характеристику динамического признака.

В учебниках по грамматике обычно отмечается, что личные и именные формы различаются синтаксическим поведением и особенностями дистрибуции, а также парадигмами и семантикой. В качестве характерной особенности именных форм отмечается их способность выполнять в предложении практически любую синтаксическую функцию за исключением функции сказуемого, при этом многие авторы в качестве собственно глагола рассматривают лишь финитную форму, которая способна выражать *временную* локализацию [4, с. 133]. Но именные формы глагола также обладают способностью отражать *временную* локализацию, но не самостоятельно, как это делают личные формы (т.н. векторная локализация), а с ориентацией на время, уже локализованное личной формой глагола, через относительную, вторичную *временную* локализацию (т.н. скалярная система временных форм). Именно временные формы причастия, герундия и инфинитива удерживают именные формы в системе глагола.

Причастие II в функции предикативного члена является позиционным субституттом прилагательного и выражает признак как результат законченного процесса, завершенного действия, который всегда

Рахуба Валерий Иванович, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков технических специальностей Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ная, деривационная (т.е. форма на *-ing* не рассматривается как глагол). Л.В. Щерба, например, утверждал, что (в русском языке) личные и именные формы глагола являются формами одного и того же слова. Хотя разграничение именных и финитных форм проводится не всегда четко и однозначно, оно, тем не менее, показывает, что в специфике именных форм находит отражение наиболее существенная характеристика глагола как части речи [11, с. 93].

На основании того факта, что образования на *-ing*, *-en* обладают синтаксической автономностью, а морфемы *-ing*, *-en*, «выражают грамматические, а не деривационные значения: их значения, обязательны для всех глагольных слов и они характеризуют класс глаголов в целом, их присоединение манифестирует появление стандартных значений, которые повторяются во всей серии аналогичных структур [6, с. 521], то их необходимо рассматривать как акт словоизменения, формообразования и считать, соответственно, суффиксами, а не флексиями. Аналогия причастий с адъективными формами прослеживается в том, что их морфологическая структура также способна к дальнейшему развертыванию (ср. *Ving + -ly*, *Ven + -ly*), что является признаком ее основного статуса [6, с. 521]. А.И. Смирницкий полагал, что личные и именные формы глагола составляют один класс, а морфему *-ing* он определяет как грамматический суффикс, который оформляет один из членов парадигматического ряда и добавлял, что «непредикативные образования включаются в систему глагола большею частью без сколько-нибудь ясного определения того, какие категории выявляются в их противопоставлении прочим формам» [10, с. 206]. На основе рассмотрения функционирования в языке личных и неличных форм глагола он пришел к заключению, что само противопоставление этих форм внутри глагола можно рассматривать как категорию, которая реализуется в глагольной (личные формы), субстантивной (инфинитив и герундий) и адъективной (причастие) формах репрезентации. Существенным является то, что при любой репрезентации основным признается обозначение процесса, а тип репрезентации признается вторичным, но именно в личных формах глагол представлен «в наиболее полном, чистом и неосложненном виде» [10, с. 246-248].

Именные формы глагола – это специализированные формы, «которые не выступают как компонент той или иной морфологической категории» [2, с. 183]. Они не являются ни словообразовательными формами, ни словоизменительными формами, если под последними понимать формы одного слова, образующие парадигматический ряд, репрезентирующий грамматическую категорию. Именные формы представляют собой случай формообразования, который может включать, с одной стороны, словоизменительные формы, репрезентирующие парадигматический ряд той или иной грамматической категории, а с другой стороны – другие формы того же слова (не словоизменительные) в рамках той же части речи. [7, с. 56, 59, 112; 3, с. 325]

Именные формы являют собой случай *функциональной транспозиции*, при которой они, сохраняя общекатегориальное и категориальное значение глагола, выполняют функцию, являющуюся диагностирующей для другой части речи, которой характерно отличное общекатегориальное и категориальное содержание. Способность именных форм занимать в высказывании позицию других частей речи, совмещение у именных форм общекатегориального значения глагола и общекатегориальных значений прилагательного и существительного достигается благодаря тому, что глагольность именных форм находит свое выражение не столько в самих именных формах, сколько в поддержке самого структурного центра предложения – личной формы глагола. Причем, в позициях, характерных для существительного и прилагательного способность именной формы ко вторичной временной локализации может быть ослабленной. Существуют ограничения, вплоть до полной несовместимости, запрета на использование именной формы глагола в той или иной функции (ср. неупотребительность формы на *-ing* в функции предикативного члена, использование именных форм в функции определения или в сочетаниях с фразовыми глаголами, именные формы могут использоваться далеко не во всех временных формах).

Именные формы в системе глагола могут рассматриваться как специализированные формы, «перебрасывающие мостик» между

динамическим и статическим признаком, благодаря чему глагол расширяет свой функциональный диапазон и покрывает часть функционального поля прилагательного, существительного. Общей базой, на которой эти части речи могут сближаться, является значение предикативности и общей функции – функции предикативного члена. Возможность сближения и пересечения классов слов (частей речи) обусловлена гетерогенностью их состава, наличием у них не только особенностей своего класса, но и потенциальных признаков другого класса, которые могут актуализироваться различными средствами в различных контекстах.

Корреляция общекатегориального и категориального значений обеспечивает «запрограммированность» части речи на выполнение конкретной диагностирующей функции. Нарушение выраженного в функции триединства приводит к нарушению степени корреляции его компонентов (общекатегориального, категориального, функционального). Равновесие при нарушении этой корреляции может быть восстановлено за счет различных (словообразовательных и формообразовательных) средств. В глаголе такими специализированными формами являются именные формы, противопоставляемые предикативным формам как формы непарадигматические, обладающие недиагностирующей функцией, обозначением скалярного времени, особым типом (субстантивной, адъективной) репрезентации. Внутри частеречного словообразования (ср. *island/islander*, *happy/unhappy*) не происходит изменения вида репрезентации выражаемого содержания, т.е. нет приращения смысла за счет иного вида репрезентации, а потому здесь сохраняется единство общекатегориального, категориального и функционального значений. В именных формах сохраняются общекатегориальное и категориальное значения динамического признака, но наблюдается приращение значения, присутствующего другой части речи, меняется тип репрезентации (формы на *-ing*, *-en* представляют адъективный тип репрезентации, герундий реализует именной тип репрезентации), что находит проявление в изменении функционирования этих единиц. В основе противопоставления личных и именных форм глагола лежит не межчастеречная, а внутривчастеречная субкатегоризация, которая связана с типом представления выражаемого содержания [10, с. 245-248].

Заключение. Транспозиция охватывает широкую проблематику явлений, связанных, например, с оформлением того же предметного содержания в разных частях речи, с возможностью переносить предметное содержание в другие синтаксические позиции, способностью морфологических форм использоваться в примерных функциях других форм и др.

В системе частей речи английского языка глагол, представляющий несамостоятельно существующий динамический, локализованный во времени признак, в совокупности охватывает личные и именные формы, которые противопоставлены как по семантике, так и по функциональной нагрузке в высказывании. Значение приращенного смысла в именных формах глагола ослабляет, нейтрализует категориальное значение ведущей грамматической категории (времени), что проявляется в изменении синтаксического поведения именных форм глагола (по сравнению с личными) — приобретении ими функций прилагательного и существительного (взамен неспособности именных форм выполнять функцию предиката, являющуюся диагностической для глагола).

Корреляция общекатегориального и категориального значений обеспечивает «запрограммированность» части речи на выполнение конкретной диагностирующей функции, которая детерминирована оносимасиологической сущностью данного класса единиц. Нарушение выраженного в функции триединства (общекатегориального, категориального, функционального) приводит к нарушению степени корреляции названных значений. Равновесие при нарушении этой корреляции может быть восстановлено за счет различных (словообразовательных и формообразовательных) средств. В сфере глагола такими специализированными формами являются именные формы, которые противопоставляются предикативным формам как формы непарадигматические, обладающие недиагностирующей функцией, обозначающие скалярное время, характеризующиеся адъективным и субстантивным типом репрезентации.

Образование именных форм в сфере глагольной лексики связано с перераспределением грамматических значений и приводит к созданию различных по своей функциональной нагрузке единиц. Существование в сфере глагола предикативных и неpredикативных форм позволяет достичь смыслового варьирования глагольных слов, но при этом тождество лексического значения удерживает все глагольные слова в рамках одной категории. Приращение смысла осуществляется через репрезентацию, присущую другой части речи, и приводит к неконгруэнтности диагностирующей функции для единиц данной части речи. Категория репрезентации, таким образом, есть не грамматическая, а содержательная, семантическая категория.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976. – С. 116.
2. Бондарко, А. В. Категориальные и некатегориальные значения в грамматике [Текст] / А. В. Бондарко // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 183.
3. Булыгина, Т. В. Грамматические и семантические категории и их связь [Текст] / Т. В. Булыгина // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 325.
4. Гогошидзе, В. Д. Взаимодействие семантики и грамматики в системе английского глагола [Текст] / В. Д. Гогошидзе. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 133.
5. Кубрякова, Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия [Текст] / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 75.
6. Кубрякова, Е. С. О формообразовании, словоизменении, словообразовании и их соотношении [Текст] / Е. С. Кубрякова. // Серия лит. и языка. – 1976. – Т. 35. – № 6. – С. 523.
7. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978. – 115 с.
8. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956. – С. 13
9. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – С. 116.
10. Смирницкий, А. И. Морфология английского языка [Текст] / А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1959. – 440 с.
11. Щерба, Л. В. О частях речи в русском языке [Текст] / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 93.

Материал поступил в редакцию 27.10.08

RAKHUBA V.I. To the question of non-predicative forms of the verb in contemporary english

The article investigates the non-finite forms possessing semantic "over-density" which allows them to display not only temporal but also adjectival and substantival characteristics. Non-predicative forms are viewed as the realization of functional transposition which leads to their preserving general categorial and categorial meanings of the verb. The meaning of added sense allows the nominal forms to change their syntactic behaviour and acquire the functions of the adjective and the noun in exchange for their inability to fulfil the predicate function. The nominal forms are opposed to the predicative ones as non-paradigmatic forms and are characterized by a peculiar type of representation.

УДК 159.9.

Трифонюк А.Ф.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В самом обобщенном виде цель профессионально-ориентированного изучения иностранного языка в вузе видится в дальнейшем овладении им как средством кросс- культурного общения, т.е. в повышении уровней коммуникативной и межкультурной компетенции, но в контексте планируемой специальности – будущей профессиональной деятельности. При этом, следуя отечественной традиции использования уникального для иностранного языка как учебной дисциплины воспитательного и развивающего потенциала, к данной формулировке можно было бы добавить следующее: а также в воспитании себя как гражданина, знающего свои права и обязанности, и когнитивном и аффективном (т.е. эмоционально – волевом и морально-этическом) развитии себя как личности. Цель государства в лице Министерства образования Республики Беларусь в самом широком смысле могла бы заключаться в защите законных интересов и прав студентов, необходимых для достижения ими цели изучения иностранного языка. Цель администрации вуза видится с позиции сегодняшнего дня в создании организационно-технических условий (включая подбор преподавательских кадров), необходимых для достижения обучающимися цели изучения иностранного языка. Обобщенная цель преподавателя состоит в разработке курса и организации профессионально-ориентированного обучения иностранному языку, с учетом потребности студентов, оказании им методической помощи в изучении языка и создании, таким образом условий для успешного достижения целей обучения.

Можно заключить, что обобщенные цели всех вовлеченных в профессионально-ориентированное обучение английскому языку сторон оказываются подчиненными цели студента.

Уточнение цели на уровне её декомпозиции означает детализа-

цию компонентов модели владения языком – коммуникативной компетенции [1;2], или коммуникативной языковой способности [3;4] – языковой и стратегической компетенций с учетом психофизиологических механизмов их реализации (по Л. Ф. Бахману) Этими механизмами являются слуховой и зрительный каналы, а также рецептивный и продуктивный способы, которые позволяют нам использовать четыре коммуникативных умения, а именно: слушание, говорение, чтение и письмо.

Развитие языковой компетенции предполагает овладение организационной и прагматической компетенциями.

Организационная компетенция включает способности, связанные с владением формальной структурой языка и необходимые для создания или узнавания грамматически правильных предложений, охвата их позиционного содержания и упорядоченного соединения в текст, и заключается: во-первых, в овладении лексическими, морфологическими, статистическими и фонологическими, орфографическими средствами, т.е. в умении выбирать слова для выражения конкретных значений, их форму и расположение в высказываниях для выражения пропозиций, а также их материальное воплощение в виде звуков или письменных знаков; во-вторых, в овладении условностями соединения высказываний в текст и умении интерпретировать логику воспринимаемого текста и строить собственный текст из предложений, с одной стороны, в соответствии с правилами связности, используя такие когезийные приемы, т.е.: способы эксплицитного обозначения (маркирования) семантических связей, как референтность (обращенность, отнесенность), субституция (замена), эллиipsis, соединение (при помощи союза) и лексическое сцепление [5], а также правилами упорядочения старой и новой инфор-

Трифонюк Анатолий Фомич, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков экономических специальностей Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.